

"Мир эльфов и рабов. Часть 6"

Ночь окутала всё вокруг и небольшой острог в глуши погрузился в непроглядную тьму.

На стенах теперь ходил караул состоящий из трёх рас эльфов.

В одном из местных домиков было шумно, там выпивали трое. Хотя точнее было сказать, что двое. Молодая полуэльфийка уже отрубилась и теперь спала, положив голову на колени человеку.

Он поднял очередной стакан вместе с тёмной эльфийкой и быстро опустошил его.

- Ты вообще хоть когда-нибудь пьянеешь?

- Всё возможно.

- Эх, ладно хотя бы её перепить легко. Хоть чему то плохому ты её не научил.

- Да, хоть чему то.

- А Софию чего не позвал?

- Её мать не отпустила.

- Вот дурная, учитывая её планы, зря не отпускает.

- О чём ты?

- Неважно, это женские секреты. Будет интереснее, если ты не узнаешь.

- Правда всё понять не могу, зачем ты назначил главой штаба ту, что меч в руках даже не держала?

- Она умеет хорошо заполнять документы и довольно исполнительна, а всем планированием я занимаюсь сам и некому спорить со мной, ну кроме того генералишки.

- Любишь же ты делать несколько дел одновременно, как вообще тебя хватает?

- Я могу делать почти 200 дел одновременно.

- Ага, ага конечно. Кстати насчёт того молодого генерала.

Она заговорила нежным голоском, приблизившись к его уху, оперевшись руками ему на плечо.

- Познакомишь нас?

- Ладно, только не висни на мне при ней.

- Да ладно тебе, детишки уже сопят.

После того как Габи решительно оттолкнули и эльфийка распласталась на кровати, она решила в очередной раз сменить тему.

- Кстати, как ты вообще встретился с ней и почему решил встать на этот путь? Столько лет вместе, а ты почти ничего не рассказываешь. София даже про странность твоей головы не

знает.

- Я доверяю Софии, просто ей незачем это знать.

- Её матери, да?

- Ну, а что насчёт моей истории, ты не единственная кто хочет это узнать, так что ладно расскажу.

Это было давненько, тогда я ушёл отсюда в поисках одной твари, чтобы порешить его, но он достаточно скользкий тип и скрылся от меня. Я уже готовился вернуться, но когда искал пропитание, наткнулся на один лагерь посреди леса.

Сначала хотел попросить у них пристанища, но лагерь оказывается принадлежал работоторговцам. Это было легко определить, ведь в прошлом их коллеги часто использовали наш острог, как перевалочный пункт.

И тогда во мне вскипела ярость, я хотел убить каждого работоторговца на пути, как пообещал себе недавно.

Причина этого произошла в далёком месте, даже не в этом мире.

Там я жил мирной жизнью, моя семья выращивала виноград на цветущем полуострове, но всё это быстро оборвалось, когда с севера приплыли разбойники.

Эти ублюдки грабили и насиловали везде где появлялись, а когда приближались войска, быстро уплывали по речным порогам на своих ладьях.

Когда они схватили молодого и здорового парня, решили не убивать меня, а пленили и как многих отправили на юг.

На большой и бурной реке побег означал смерть, сколько бы я не ждал удачного места, где можно было спрыгнуть, его не было.

Позже мы вышли в открытое море, там можно было забыть о попытке сбежать, да и я уже был обессилен от голода и сильной тряски.

Они прибыли в неизвестную страну, где было очень жарко и пустынно, я не знал местного языка, но и так было понятно, что меня продали в рабство.

В каком-то обветшалом здании из песчаника на меня и кучу других несчастных надели кандалы и выжгли клеймо на шее и руке. Потом покупатель должен был добавить свою роспись на ожоге на руке, а на шее видимо был символ магазина.

С нами обращались хуже, чем со скотом.

После первой попытки побега меня избили и хотели убить на рассвете, но я подложил на своё место труп другого раба, чей цвет кожи был таким же. На лицо никого из толпы стражники всё равно не отличали.

В следующий раз я решил действовать радикально, и во время местной молитвы забил одного из стражников камнем насмерть.

Это был первый человек, которого я убил из всех миров, где я проживаю. И мне реально

понравилось, я испугался собственной реакции, но уже было плевать. Мне очень хотелось перебить всех этих тварей, но сил на это у меня не было. Я сбежал и наспех замазал метки раба грязью, позже прижёл их раскалённой деревяшкой, чтобы не было видно. Это было дико больно, но лучше чем оказаться на кресте или что-то в этом роде.

Помню, когда я плёлся еле живой, через толпу на оживлённой улице, чуть не падал. Из-за этого я решил использовать силы другого разума из более спокойного мира, где тоже шёл через толпу, чтобы отдохнуть. В итоге там меня заметил, какой-то мальчишка, он вроде был из моей школы. Хотя меня это не шибко заботило, ибо мне пришлось убежать от городской стражи, всё же ради выживания приходилось воровать. От пацана, я тоже сбежал, чтобы не рассеивать внимание. Дальше он даже раскрыл меня, но побег от реальной угрозы того стоил, да и проблем он не доставил. Возможно из-за моей угрозы, которая казалась забавной от парня, что лишь раз в жизни убил человека.

Но да ладно, я что-то отвлёкся от основной темы. После тех событий у меня чесались руки найти и покарать любого работорговца, да и совесть из-за них не шибко мучала, в прошлом меня ещё донимала эта проблема, к счастью с возрастом она у меня атрофировалась.

Когда шайка из нескольких работорговцев беззаботно сидели у костра, я легко проник в их лагерь, они даже не выставили караул, болваны.

В костёр прилетел мешочек с порошком, и от него во все стороны повалили облака густого дыма. Я ещё тогда искал аналоги пороха, что можно здесь раздобыть, к сожалению тот вариант не подошёл ни для чего лучше дымовой шашки.

Они естественно растерялись и когда на них со спины набросился паренёк с ножом почти все погибли даже не успев защититься, только с последним пришлось повозиться, но он больше пытался запугать противника и явно опыта настоящего боя не имел.

У костра остался последний человек, что перед этим разливал им выпивку, он лежал на земле свернувшись калачиком. У него не было оружия и когда я собрался убить его, он показал на ошейник с длинной цепью на своей шее. Убивать раба, когда сам только недавно им был не хотелось, я наоборот проявил милосердие к брату по несчастью.

Тогда я решил оправдать свою резню благими намерениями и мне даже понравилось, когда на меня смотрели, как на спасителя.

Он показал палатку, где были остальные рабы, их было чуть меньше тридцати и все кроме первого у костра были эльфами, в основном лесными и тёмными.

Когда я освободил их от оков, больше половины из них ринулись, даже не поблагодарив меня, забивать до смерти того бывшего раба рядом со мной. Я попытался их остановить, но мне объяснили, что он избивал и калечил их, чтобы выслужиться перед хозяевами, а потом вошёл во вкус и продолжил это дело и когда те уже не смотрели.

Среди них была молоденькая полуэльфийка, тот раб почти не оставил на её лице живого места и порезал ухо. Планировал "сделать из неё человека", но его остановили. После этого я был уже не против, что они совершили самосуд и убили его, впоследствии это стало нашей традицией.

Позже добрый самаритянин пожаловался местным властям, что тут поселились работорговцы и сообщил, об их смерти. После того как выяснилось, что это были законопослушные торговцы, что честно платили налоги, ответственный гражданин ушёл, так как не знал, кто совершил это

вопиющее преступление.

Была мысль оставить их самих по себе, но "мы в ответе за тех кого приручили", так говорил какой-то принц, не помню какой страны.

Спустя пару месяцев группа из дюжины эльфов, человека и полуэльфа прибыла в небольшой городок на границе королевства высших эльфов.

Там меня встретили, как героя и помогли истощённым собратьям, сбросив эту мороку с меня. Только вот возникла проблема, они не хотели брать под свою опеку полуэльфа, не считая её за сородича. Я долго провозился, но сбегать ребёнка не смог.

И вот около постоянного двора стоял молодой человек и девчёнka с заострёнными ушами, что были короче чем у окружающих и короткими голубыми волосами.

- Как звать то тебя?

- Эли.

- Значит Элизабет, красивое имя.

- Нет, не Элизабет, просто Эли. Они сказали, что раз полуэльф, то значит и половина имени.

- Не слушай окружающих, это последнее дело. Зовись как хочешь.

- Лучше оставить так, я уже привыкла, это лучшее прозвище которым меня называли.

- Это твой выбор, теперь ты свободна, но боюсь одна ты не протянешь здесь, а уж тем более там.

Сразу вспомнилось, как остальные не хотели делиться с ней ягодами и редкой добычей, если бы я не обратил на это внимание, она погибла бы от голода первой.

Южные равнины населяли кентавры, которые плохо ладили с обоими народами, а с эльфами сейчас воевали. Это точно не подходит. Других мест в этом мире я не знаю до сих пор, на картах много белых пятен, куда не хочется соваться с такой обузой.

- Ладно, я позабочусь о тебе, пока не подыщем тебе родителей. Как твоя фамилия? Может здесь у тебя кто-нибудь есть.

- У меня нет фамилии, я бескровная, никого из родных не знала.

- Ну, пусть будет Эли Бескровная.

О ком-то заботиться не шибко хотелось, но к эльфам у меня хотя бы не было такого отвращения, как от людей в те годы. Сегодня я их до сих пор презираю, но уже куда меньше и принял их как необходимость для выживания. А к эльфам я после этого даже привязался, скорее всего потому что это не люди.

На постоянном дворе на нашу пару смотрели довольно ожидаемо с неприязнью, но к счастью до стандартной потасовки в баре при гостинице не дошло.

Но потом, когда слухи о моём поступке разлетелись, ко мне сразу начали относиться с почтением, а к ней хотя бы не враждебно.

Позже меня начала бесить её глупость и я начал учить её. Она довольно непоседлива, так что это было тяжело, но зато потом этот опыт пригодился, когда возился с кучей детворы в другом мес, %те. Из-за её успехов в магии даже решил обучить остальных детей этому искусству и на удивление, это сработало, правда не так хорошо как с ней.

Ну а дальше я стал всё больше привязываться к эльфийскому народу, вполне возможно, сыграл отцовский инстинкт. Я начал спасать остальных рабов, естественно не без желания свершить свою бессмысленную месть всем работоторговцам, хоть это для меня ничего не изменит, но это приятно. И в итоге повстречал всех остальных, а дальше история известная.

Тёмная эльфийка, что тихо слушала историю, наконец заговорила.

- То есть, ты брал её под свою опеку только на время.

- Нет ничего более постоянного, чем временное. Да и найти такой, как она семью невозможно, по крайней мере в этом мире.

- Ну почему же? Ты же есть в этом мире.

<http://tl.rulate.ru/book/67286/2484835>